

Тот день, когда Чжао Умянь постиг Дао, стал днем его смерти.

В тот момент произошло солнечное затмение. Мир погрузился в сумрак. На безветренной вершине горы, среди обугленных сухих деревьев, воцарилась мертвая тишина.

Чжао Умянь с бесстрастным выражением лица создал на пике горы Бэйман формацию "Возвращение во времени Цянь-Кунь". Узор формации, выведенный его собственной кровью, вскоре из алого стал темно-бурым.

Чжао Умянь стоял посреди формации. Над головой — девять небес, под ногами — сотни рек и гор. Он закрыл глаза и тихо начал произносить слова заклинания, которые мысленно повторял уже десятки тысяч раз.

Внезапно налетел странный порыв ветра в виде воронки. Стоило ему коснуться тела Чжао Умяня, как тот почувствовал, что его меридианы рвутся один за другим. Его вырвало кровью, тело обмякло, и он тяжело рухнул в самом центре формации.

Свежая кровь из его рта попала на узор формации и медленно впиталась в почву.

На каменном лице Чжао Умяня внезапно отразилось крайнее удивление. Опираясь руками о землю, он с трудом поднялся на ноги и торопливо стер кровь с лица. Только теперь он осознал, что вся его культивация исчезла без следа.

— Получилось? Или нет? — тихо пробормотал Чжао Умянь.

Вдруг уголок его рта дернулся, и он разразился безумным, иступленным смехом. Размазывая руками кровь по лицу, он хохотал и кричал во весь голос:

— Ха-ха-ха-ха! Получилось?! Или нет?!

— Демон! Готовься к смерти! — раздался позади Чжао Умяня мощный крик, преисполненный уверенности в собственной правоте.

Смех Чжао Умяня мгновенно оборвался. Он медленно обернулся и окинул ледяным взглядом Ли Цимина, старшего ученика секты Тайбай, принадлежащей к так называемому праведному пути. Тот стоял, выпрямившись, как струна, с тонким мечом в руке.

Ли Цимин, как и подобает старшему ученику сразу двух великих сект — Тайбай и Суйсин¹, в своем белоснежном одеянии со строгим воротником-стойкой и тугим поясом производил впечатление благородства и праведности.

За спиной Ли Цимина толпилось много других культиваторов, которые поддерживали и подбадривали его, выкрикивая угрозы в адрес Чжао Умяня.

Дальнейшее описывать бессмысленно.

Все проклинали демона, перечисляли его злодеяния, изливали накопившийся гнев.

Тысячи людей топтали его имя, тысячи плюнули ему вслед.

В конце концов тонкий клинок пронзил грудь Чжао Умяня, пробивая кости и рассекая плоть.

Падая с вершины горы, он слышал лишь яростный рев ветра в ушах.

Широко распахнув глаза, в свои последние мгновения жизни он увидел, как наполовину скрытое черной тенью солнце постепенно начало искажаться, принимая жуткие, призрачные очертания, словно в кошмаре.

Ха-ха, неужели вышло? Точно вышло! У него получилось!

Это была последняя мысль в этой жизни Чжао Умяня.

Когда сознание вернулось в тело, Чжао Умянь обнаружил, что стоит на коленях.

Он не делал этого уже много-много лет. Обычно другие люди вставали на колени перед ним.

Почувствовав себя немного сбитым с толку, он поднял взгляд и увидел, что на нем была изношенная одежда из грубой холщовой ткани. Его запястья были исхудавшими и покрытыми синяками. Перед ним простирался казенный тракт с клубами пыли, забитый повозками и людьми.

— А ну смирно! Не вертись! — раздался презрительный окрик, и в голову Чжао Умяня прилетел комок травы вперемешку с землей.

Чжао Умянь нахмурился и обернулся.

Перед ним стоял крепкий бородатый мужчина с серой повязкой на голове. Пожевывая травинку, он с пренебрежением смотрел на юношу и ворчал, перемежая речь бранью:

— Молись, чтобы тебя сегодня купили. Иначе по возвращении хозяйка с тебя живьем шкуру спустит.

Туманные и обрывочные воспоминания, истертые временем до состояния лохмотьев, внезапно всплыли в голове Чжао Умяня, и его глаза потрясенно расширились.

Все это случилось, когда ему было шестнадцать лет!

Его мать была ничтожной куртизанкой, которая родила его в хаотичном мире борделя, и сама не знала, кто был его отцом.

Мать, терпя трудности и лишения, тайно растила его до двенадцати лет, пока не умерла от болезни. После этого жестокая хозяйка борделя просто велела завернуть ее тело в соломенную циновку и выбросить в общую могилу для бедняков.

Чжао Умянь тогда отправился к этой общей могиле, отбил ее изуродованное тело у диких собак и сам похоронил. В тот день он выплакал над этой могилой все слезы своей жизни.

Позже хозяйка борделя решила, что лишние рабочие руки не помешают, и оставила Чжао Умяня при борделе. Ему давали каждый день объедки и поручали делать самую тяжелую работу.

Чжао Умянь прожил до шестнадцати лет, каждый день терпя голод и холод. Он был весь покрыт шрамами и выглядел щуплым и маленьким.

Недавно хозяйка посчитала, что Чжао Умянь настолько слаб, что его может сдуть ветром, поэтому она приказала охраннику воткнуть ему в волосы пучок соломы и продать на улице.

Вспомнив все это, Чжао Умянь внезапно осознал: он переродился.

— Формация «Возвращение во времени Цянь-Кунь»... сработала? Неужели получилось? — пробормотал он.

Он применил заклинание такой сокрушительной силы, что оно было способно расколоть само мироздание. Это должно было привести его в бурный восторг, но в нынешней ситуации ему было вовсе не до смеха.

Он вовсе не ожидал, что вернется во времени в самый горестный и невыносимый период своей жизни. Хотя он помнил всевозможные техники и заклинания, его культивация полностью исчезла, оставив его беспомощным.

— Я сказал тебе стоять на коленях, выпрямив спину! Чего ты там бормочешь, оглох, что ли!

Охранник борделя пнул Чжао Умяня в поясницу, повалив его на землю.

Чжао Умянь упал ничком на дорогу, преградив путь группе людей.

Ему даже не нужно было поднимать головы, чтобы понять, кто это.

Это был старший законный сын семьи Чэн из Сяньюя, Чэн Бужэнь.

Сяньюй располагался в юго-восточной части континента. Слева его окружали горы, а справа — море. Как говорится, в прекрасной местности рождаются прекрасные таланты. Бесчисленное множество практиков прибывало в эти края, чтобы культивировать.

Многие поколения предков семьи Чэн занимались торговлей и за многие годы скопили внушительное состояние. В Сяньюе они считались известными фигурами, чье слово имело огромный вес.

В прошлой жизни Чжао Умяня точно так же ударили ногой, после чего он упал под ноги проходившему мимо Чэн Бужэню. Тот купил его в качестве забавной игрушки и забрал в резиденцию семьи Чэн.

Чэн Бужэнь имел пристрастие издеваться над другими людьми. Каждый день он осыпал Чжао Умяня ударами, держал в собачьей клетке и мучил самыми изощренными способами ради собственного удовольствия.

Чжао Умянь терпел страдания целых три года, пока не сумел сбежать, притворившись мертвым.

Когда он покидал резиденцию Чэн, на его теле не было ни одного живого места.

Но был во всем этом и удачный момент. Семья Чэн надеялась, что Чэн Бужэнь встанет на путь культивации, и поэтому ему не только наняли наставника, но тратили целое состояние на пилюли, духовные артефакты и книги.

За то время, пока Чжао Умянь подвергался истязаниям со стороны Чэн Бужэня, он, полагаясь на свой живой ум и природный талант, умудрился тайком научиться нескольким простым техникам. Побывав на волосок от смерти, он твердо решил ступить на путь культивации.

— Ты что творишь!

Слуга Чэн Бужэнь бросил угрожающий взгляд на лежавшего у ног господина Чжао Умяня, собираясь пинком отшвырнуть его подальше. Чэн Бужэнь опустил взгляд на Чжао Умяня и жестом остановил слугу.

Слуга почтительно обхватил ладонью кулак и отступил за спину хозяина.

Чэн Бужэнь вытянул ногу и носком сапога приподнял подбородок Чжао Умяня, разглядывая его грязное лицо.

Бывают люди, которые поражают несомненным благородством и красотой в чертах лица, даже исхудавшие и одетые в рубище.

Чэн Бужэнь долго рассматривал лицо Чжао Умяня, после чего приказал стоявшему позади него стражу:

— Подними его.

— Есть!

Страж шагнул вперед, схватил Чжао Умяня за ворот одежды и грубо поднял его с земли.

У Чжао Умяня подкашивались ноги, и он пошатнулся, не в силах стоять ровно.

— Даже на ногах не держишься? — раздраженно прорычал страж и замахнулся, чтобы отвесить Чжао Умяню пощечину.

Все происходило в точности как в прошлой жизни. Чжао Умянь зажмурился, готовясь принять удар.

Но пощечина так и не опустилась на его лицо.

Кто-то выступил вперед и подставил руку, принимая удар на себя.

Чжао Умянь в замешательстве открыл глаза и увидел человека, который его защитил.

Тот был одет в простое белоснежное одеяние с запахом. Темные волосы собраны в узел и перевязаны светлой лентой. У него были ясные глаза, ровные зубы, белая кожа и бледные губы. Он выглядел на восемнадцать или девятнадцать лет, стройный и хрупкий, как утонченный молодой господин из благородной семьи.

Молодой господин повернулся к нему и встретился с ним взглядом.

Когда Чжао Умянь заглянул в его глаза, ему показалось, что он смотрит в омут чистой проточной воды.

Чжао Умянь видел этого человека несколько раз в своей прошлой жизни. Это был Чэн Ваншу, сын³ семьи Чэн и младший единокровный брат Чэн Бужэня.

События начали развиваться не так, как в его прошлой жизни, что немного сбilo с толку Чжао Умяня. Все еще пребывая в смятении, он вдруг осознал, что, хотя рот Чэн Ваншу не открывался, в голове Чжао Умяня звучал радостный, звонкий голос.

Чэн Ваншу думал: "А-а-а-а, мой кумир! Мой любимчик! Мой малыш!"

Чжао Умянь: ?

1. Названия сект переводятся как названия планет — "Венера" и "Юпитер".

2. Пучок травы или соломы традиционно вставляли в предмет как знак, что он выставлен на продажу.

3. Чэн Ваншу — сын от наложницы, Чэн Бужэнь — сын от главной жены.

<http://bllate.org/book/16983/1577152>